

Найти логово мародеров было делом нехитрым, лишь путь предстоял долгий. Гробница Аджунта Пала, потрепанная временем, похожа была на развалины: обвалившиеся своды, зияющие провалы, а от некогда богатого убранства остались лишь жалкие остатки. В узких, извилистых коридорах, засыпанных камнями, витал дурманный, отталкивающий запах. — Двадцать, от силы тридцать минут — не больше — ушло на захват и допрос "Человека-Бодибилдера", — пробормотал я, вспоминая его глупые, пустые слова. — Но, по правде, я и предполагал, что они не слишком глупы, чтоб не заметить исчезновение патруля. И, правда, что могло бы привести их в гробницы ситхов, как не жажда наживы? Гаарурра, вопреки первому впечатлению, оказался жутко молчалив, и мы двигались в темноте, освещая путь тусклым фонарем, словно две призрачные фигуры. — Я предложил уничтожить как можно больше врагов, скрытно передвигаясь, — прошептал я, ожидая, что вуки откажется от такой стратегии. Вуки — существо непредсказуемое. То ли охотник, то ли берсеркер — я не был уверен. И пока не увидел его в бою, держал свои мысли при себе. — Но если исходить из того, что мы действуем как один организм, — продолжил я в слух, — у нас были все шансы уничтожить их до того, как он сходит с ума. И мы это сделали. Еще три патруля из трех-четырех человек — в общей сложности десять мародеров ушли в небытие. В лагере осталось семнадцать, включая их босса. Бластеры мы не использовали — звук их выстрелов мог привлечь нежелательное внимание. Нет, наши оружия были клинки и Сила. Шеи хрустели в моей хватке. Хруст — чистый, четкий, без лишних звуков. Гаарурра просто разорвал одного из них пополам. Кровь, кишки — чем меньше слов, тем лучше. Я убил много людей, возможно, достаточно, чтоб получить пожизненное заключение на родине. Я ожидал чувства вины, некой экзистенциальной дрожи от нарушения табу. Но ничего. Ни удовольствия, ни отвращения. Лишь легкое раздражение. Они были на моем пути. Ни больше, ни меньше. За нами тянулся след из разбитых тел, и мы направились к их лагерю. Он располагался в одной из оставшихся центральных камер — пещерном помещении, опирающемся на колонны шириной с локомотив. — Честно говоря, это напоминает Морию, — пробормотал я, оглядываясь вокруг. — С трех сторон лагерь защищают обвалившиеся столбы, которые они превратили в импровизированный частокол. Учитывая, что им пришлось пробираться на планету, а коридоры были очень узкими, они могли взять с собой только то, что могли унести сами. При их численности это означало десятки спальных мешков и несколько палаток, продовольствие для небольшой армии и достаточно оружия, чтоб создать проблемы для пары потенциальных ситхов. Я заметил четверых с бластерными пушками. — Пистолеты, винтовки и клинки — достать легко. Тяжелое оружие — это говорит о том, что их финансирует кто-то с деньгами или влиянием. Взглянув на Гаарурру, я увидел, что он соединяет те же самые точки. Его мохнатые "брови" нахмурились, когда он осмотрел лагерь. — Да, я тоже это вижу, — пробормотал я, на что он ответил низким "гав": — Это немного сложнее, чем мы думали. Давайте следить за датападами. Возможно, они подскажут нам, кто их поддерживает. Я оглядел возвышенные места. Если у них были тяжелые орудия, то могли быть и снайперы. Не обнаружив таковых, я перевел взгляд на сам лагерь, отметив про себя, что на всякий случай надо держать голову пониже. Поскольку почти половина мародеров пропала без вести, они явно были на взводе. Хотя только половина из них была начеку, никто из них не находился на расстоянии вытянутой руки от своего оружия. Несмотря на открытость камеры, разбросанные по ней обломки давали много укрытий. — Ты видишь что-нибудь, чего я не вижу? — тихо спросил я. Когда вуки покачал головой, я продолжил: — Ладно, как я понимаю, сначала нам придется расправиться с тяжелыми артиллеристами. Они нас еще не видели, так что мы сможем уничтожить по крайней мере двоих из них до того, как начнут лететь болты. После этого, я думаю, мы будем просто дичать и перебегать от укрытия к укрытию. При таком расположении лагеря выбора, кроме лобовой атаки, действительно не было. Столбы были слишком большими, чтоб перелезть через них без специального альпинистского снаряжения. Хотя Гаарурра, возможно, и смог бы это сделать, но тогда мне пришлось бы в одиночку вести "лобовую" часть штурма и выдерживать большую часть бластерного огня. Такой вариант мне не нравился. Мой мохнатый спутник сам оценил

ситуацию и пожал плечами. С учетом того, что мы не можем общаться не только языком жестов, я полагаю, будет трудновато объяснить, с чем он не согласен. Я перевесил винтовку на спину и легонько хлопнул Гаарурру по плечу: — Удачи. Вскоре я оказался лицом к лицу на земле, из моих легких выпустили воздух, а спина жалобно затрещала. — Ой, — прохрипел я. Когда я поднялся, на лице Гаарурры появилось овечье выражение. Я быстро отмахнулся от него и пошел дальше. Я переместился к другому укрытию, чтобы, если один из нас попадет под обстрел, другой мог открыть огонь и снять с себя часть нагрузки. Я медленно заглянул за него и поднял винтовку, чтобы посмотреть в прицел. Оглянувшись, я увидел, что Гаарурра делает то же самое. Я кивнул, когда он перевел взгляд на меня. Я осторожно прицелился в одного из громил, тащивших бластерную пушку. Вдох. Выдох. Две вспышки красного света на мгновение озарили комнату, а затем пара тел рухнула на пол с дымящимися дырами в горле и груди соответственно. Вопреки моим ожиданиям, бластеры действительно обладают некоторой отдачей, поскольку стреляют не лазерами, а магнитоуправляемыми плазменными болтами, а значит, имеют некоторую массу. Не такая, как у огнестрельного оружия, но все же заметная. Я перестроился и завалил третьего тяжелого пулеметчика, но не успел быстро увернуться, как дежурные охранники обрушили на пещеру град бластерного огня. Трое убиты. Осталось четырнадцать. Вместо того чтобы высунуть голову из укрытия, я послал в них ответный огонь. Вдалеке кто-то закричал. Тринадцать. Ближе раздался звук бластера. Гаарурра делал свое дело. Вдох. Выдох. Я выскочил из укрытия и бросился бежать к следующей гряде обломков. Поток красных огней следовал за мной всю дорогу. Расплавленные осколки камня летели во все стороны, болта за болтом вонзаясь в мое укрытие. Ладно, не буду высовываться. Оглядевшись по сторонам, я заметил особенно большой камень, около десяти футов в ширину и вдвое выше. Я усмехнулся. — Подойдет, — пробормотал я, убирая винтовку. Протянул руку к Гаарурре, заставив его подняться. Валун медленно взмыл в воздух. С досадой бросил винтовку на землю, чтобы освободить другую руку. Я недооценил его вес, хотя и не был новичком в таких делах. Повернул камень, чтобы он лежал горизонтально. — Ух, — выдохнул я, направляя валун в сторону источника бластерного огня. Не считал панические крики, но многие из них оборвались, едва валун врезался в их лагерь. Остальные знали, что их ждет. — СИТХ! — взревел один из них, но Гаарурра заставил его замолчать. Я прислонился к своему укрытию, чтобы перевести дух. К какой категории Силы я относился, не знал, но точно не к уровню Скайуокера. Перемещать такие махины было чертовски утомительно. Вдох. Выдох. Обойдя укрытие, насчитал шесть мародеров. Валун пробил траншею в их лагере, раздавив четверть палаток, прежде чем его движение остановил упавший столб. С досадой поморщился, надеясь, что валун не разрушил ничего важного. К счастью, он не задел самую дорогую палатку. Винтовка выстрелила еще два раза, уложив двух мародеров. До того, как я попал в эту историю со "Звездными войнами", отец часто брал нас с братом пострелять, когда мы были маленькими. Он прошел обучение в Секретной службе, работал смотрителем парка в Кэмп-Дэвиде, и решил, что мы должны знать, как пользоваться оружием. Я был неплохим стрелком, но не ожидал, что эти навыки мне пригодятся. Я не был военным, но и эти парни, судя по всему, тоже. Теперь их стрельба была еще более беспорядочной, чем раньше. Просто стреляли наугад, надеясь попасть во что-нибудь. Я не следил за Гааруррой с момента перемещения камня, поэтому был немного удивлен, когда он с ревом выскочил из укрытия, выбролев в руке. — К черту, — прошептал я, выходя из-за укрытия. К этому моменту мой мохнатый товарищ полностью завладел их вниманием, оставшиеся четверо практически не обращали на меня внимания, безумно пытаясь оторваться от Гаарурры. Лишь одному удалось двигаться достаточно быстро, чтобы не быть разрезанным, как индейка на День благодарения, но я быстро уложил его болтом в спину, прежде чем он успел далеко уйти. Когда в пещере наконец воцарилась тишина, я присмотрелся к Гаарурре. Вуки имеют склонность впадать в кровавую ярость во время боя, и я не знал, находится ли он в таком состоянии. Через несколько минут он вроде бы успокоился. Мы осмотрели то, что осталось от лагеря. Это было... ужасно. Валун раздавил пятерых и ранил шестого, после чего покатылся по палаткам. Шестого быстро

избавили от страданий, так как он был слишком далеко, чтобы говорить. Оглядев их, я подумал, что несколько странно, что все мародеры были людьми. Учитывая, что это, скорее всего, жители Внешнего кольца, я ожидал увидеть среди них хотя бы несколько инопланетян. Отложив на время эту загадку, мы с Гааруррой занялись тем, что приводили в порядок оставшееся в целости и сохранности снаряжение. Одиннадцать бластеров разного размера и бластерные пушки были сложены на гравитационных санях, которые мародеры услужливо прихватили с собой. Было и кое-что из имперского снаряжения, но не так много, как я предполагал. Тем не менее, мне удалось найти подходящий вамбрас, чтобы надеть его на свою небронированную руку, и почти неповрежденный нагрудник. Мое предположение о том, что палатка босса - самая шикарная, оказалось верным, хотя я понятия не имею, какой из трупов был его. Реликвии - от статуй до осколков фресок - были бессистемно свалены в центре палатки, что очень возмущало моего внутреннего историка. С помощью Гаарурры я аккуратно упаковал их, используя разбросанные по лагерю одеяла. На удивление, кроме раскладушки и шкафчика, в палатке больше ничего не было. Я нахмурился, глядя на последний предмет. У меня не было кода, чтобы попасть внутрь, а ломать механизм казалось плохой идеей. Пожав плечами, я решил погрузить его на сани вместе со всем остальным. — Может быть, Айрену будет интересно его содержимое, — подумал я. — Может быть, там есть датапад. В общем, на все про все у нас ушел всего час, из которых большая часть ушла на подготовку артефактов к транспортировке. Одно задание было выполнено. Осталось выполнить еще одно.

<http://tl.rulate.ru/book/93808/3195565>